

КАК САША
ПРОШКИНС КУРОПАТКАМИ
В ПРЯТКИ ИГРАЛ

Как-то раз Саша Прошкин поехал кататься на лыжах и оказался далеко на северной границе Заповедника, где заканчиваются горные таёжные леса и начинается бескрайняя тундра. Друг Саши, биолог Михаил Зверев, попросил мальчика фотографировать всё необычное, что встретится ему на пути, и записывать обо всех таких встречах в специальную тетрадку под названием «полевой дневник». К сожалению, ничего особенного по дороге Саша Прошкин так и не встретил и уже хотел поворачивать назад, как вдруг заметил странный сугроб. Погода была безветренной, но сугроб раскачивался из стороны в сторону на торчавшей из-под снега ветке.

«Ну и ну!» – присвистнул Саша и на всякий случай достал из рюкзака свой фотоаппарат.

Едва мальчик подошёл к сугробу поближе, тот спрыгнул с куста и побежал прочь.

«Вот это действительно необычно! Где это видано, чтобы сугробы бегали?»

Мальчик сделал ещё несколько осторожных шагов вперёд, чтобы лучше рассмотреть убегающее чудо. Но не тут-то было! На этот раз целая лавина «сугробов» сорвалась с окрестных кустов и с кудахтаньем бросилась наутёк от приближающегося человека. Некоторые из них даже подпрыгивали и суматошно махали белоснежными крыльями.

Теперь сомнений быть не могло: это вовсе не сугробы, а птицы. Но вот какие птицы?

– Эй, вы! – закричал Саша. – Можете больше не прятаться, я вас нашёл! Хотя вы и белые, но на лету у вас иногда чёрные полосы на хвосте мелькают. Да и крыльями вы бьёте слишком громко. Кто вы такие? Мне нужно точно знать, как вас зовут, чтобы всё правильно записать в полевой дневник.

– Мы – белые куропатки! – захихикали сугробы с одной стороны от Саши.

– А мы – тундряные куропатки! – послышалось с другой стороны.

– Так и запишу: «ку-ро-пат-ки».

– Не просто куропатки, – завозмущались «сугробы», – а белые и тундряные!

– Да как же вас различить-то, если вы все белые, да ещё и прячетесь от меня!

– Сам думай! Соображай! Наблюдай! – закудахтали вокруг белые птицы и, как назло, перемешались друг с другом ещё сильнее.

Саша долго вглядывался в белые силуэты и уже начал замерзать. Наконец, хотя это было и нелегко, он заметил, что у некоторых куропаток на голове есть небольшая чёрная полоска, идущая от углов клюва к глазам. Саша сразу же сообщил об этом кудахчущим вокруг «сугробам».

– Молодец! – откликнулись птицы с чёрной полоской на голове. – Мы – тундряные куропатки. Но есть и ещё отличия, смотри лучше!

«Им-то хорошо говорить «смотри лучше», – подумал Саша, – они у себя дома. А я вот замёрз и проголодался... Как жаль, что я не ем все эти почки и веточки, которые едят куропатки!»

Саша Прошкин ещё раз посмотрел на птиц и вдруг понял! Не только он отличается от куропаток своими предпочтениями в еде, но и куропатки в этом друг от друга отличаются. Одни садятся на кусты ольшаника, ивы, карликовой берёзки и склёвывают с них почки и веточки. Другие – раскапывают снег и ищут под ним травинки злаков, листья брусники и дриады (куропаточьей травы).

– Вы хорошо умеете прятаться, но я всё-таки отгадал ещё одну вашу тайну! – объявил Саша и рассказал о своей догадке.

Птицы в ответ захлопали крыльями:

– Правильно! Правильно! Мы, белые куропатки, больше любим почки и ветки.

– А мы, тундряные, раскапываем снег и ищем прошлогоднюю траву! В этом ещё одно наше отличие! Иди скорее домой, мальчик! Ты большой молодец! А мы будем дальше кушать. Зимой светлое время очень дорого. Кормимся мы только днём, надо успеть хорошенько подкрепиться, чтобы не замёрзнуть морозной полярной зимой...

– Ну и обжоры! – заулыбался Саша. Но сразу не ушёл, а внимательно пересчитал птиц, сделал несколько фотографий и отметил в своём полевом дневнике ещё кое-что: клюв у белых куропаток чуть крупнее, чем у тундряных, да и сами они немножко больше.

Художник Ольга Демидова
Фото автора